

Цзи Юйчуань потер виски:

— Сяо Ци, независимо от того, кого ты любишь сегодня, а кого завтра, если ты когда-нибудь осмелишься думать обо мне как о Сяо Мэй и делать такие вещи во сне, я обязательно накажу тебя так же, как сегодня. Понял?

Он слышал? Я говорил во сне?

— Господин, я больше не посмею, — торопливо ответил Вэнь Сяоци. — Я никого не люблю. Сяо Мэй... его здесь никогда не было. Я даже не знаю, существовал ли такой человек. Я не посмею принимать вас за него...

Цзи Юйчуань не стал слушать дальнейшие объяснения, а прямо направился к выходу из подвала. Он взмахнул рукой, и деревянные блоки, преграждавшие вход, вместе с балками крыши были отброшены в сторону. Свет ворвался внутрь, ослепительно яркий, а в воздухе витала свежесть после дождя.

Увидев, что Цзи Юйчуань поднимается по ступеням, Вэнь Сяоци поспешно привёл себя в порядок, накинул одежду и последовал за ним.

Вход в подвал находился под главной спальней родового дома семьи Цзи, который, как и полагается, был самым роскошным и тщательно построенным местом в усадьбе. Когда Вэнь Сяоци выбрался из подвала, свет был уже ярким, повсюду виднелись обломки и руины, и от родового дома не осталось и следа. Накануне огромный кусок базальта размером с мельничный жернов пробил крышу, разрушив балки, и весь дом рухнул. Недалеко от входа в подвал зияла огромная яма.

Вся усадьба семьи Цзи была в руинах, единственным сохранившимся строением оказался зал для поклонения предкам. Беседка Люфан на восточной стороне двора была сровнена с землёй. С западной стороны, сквозь разрушенную стену, виднелись тысячи домов города Цзян, и ни один из них не уцелел. Время от времени доносились крики и плач. Цзи Юйчуань направился в задний двор, откуда доносились самые громкие рыдания.

— А Му, очнись, А Му, как же я и ребёнок будем жить? Малышке ещё и месяца нет, а ты уже ушёл. Как мы будем существовать дальше?..

— Какое несчастье, — Хуаню, стоявшая рядом, утешала жену А Му, но и сама не могла сдержать слёз. — А Му был таким хорошим человеком, и вот, внезапно его не стало...

Недавно жена А Му родила, и Вэнь Сяоци был послан разжечь для него огонь. Ещё вчера он предупреждал А Му, чтобы тот не выходил из дома, но А Му, спеша домой проведать жену и дочь, вышел из усадьбы Цзи и был сражён упавшим с неба камнем. Он упал и больше не смог вернуться к своей семье.

— Господин, — тихо произнёс один из слуг.

Все, увидев господина, приготовились поклониться, но Цзи Юйчуань поднял руку, остановив их. Он осмотрел тело А Му и с сожалением понял, что уже ничего нельзя исправить. Затем он присел и посмотрел на младенца в руках жены А Му:

— Как зовут ребёнка?

Тон Цзи Юйчуаня был сдержанным, но Вэнь Сяоци знал, что это был самый мягкий голос, на

какой только был способен господин.

— Её зовут Фэн Эр, Му Фэн Эр.

Цзи Юйчуань кивнул:

— А Му был слугой семьи Цзи, и мы обязаны позаботиться о его похоронах. Мы также возьмём на себя заботу о вас и вашей дочери. Если вы захотите остаться в усадьбе, мы обеспечим Фэн Эр всем необходимым до её замужества. Если вы решите уехать, мы предоставим вам достаточно средств для жизни. Обратитесь к Лю Бо.

Жена А Му поблагодарила, но вскоре снова разрыдалась. Цзи Юйчуань постоял немного, затем позвал Лю Бо в сторону и приказал раздать запасы еды и лекарств из семейных складов нуждающимся семьям города Цзян. Лю Бо быстро прикинул расходы и понял, что это практически разорит семью. Он колебался:

— Господин, это же наследство предков. Если мы так поступим, что останется у семьи Цзи, чтобы удержаться в городе Цзян?

— Город Цзян почти уничтожен, какой смысл удерживаться здесь? Сделай, как я сказал.

Затем Цзи Юйчуань добавил:

— Я слышал, ты спас много семейного имущества. Повышаю тебе жалованье. Если выполнишь всё хорошо, увеличу его ещё в два раза.

Лю Бо был управляющим усадьбы Цзи всю жизнь, и его жалованье повышалось всего два раза: первый раз, когда старый господин назначил его управляющим, и второй раз, когда Цзи Юйчуань стал главой семьи. Оба господина были словно бессмертные, не нуждающиеся в еде, и никогда не интересовались семейными финансами. Не то чтобы повышать жалованье — они даже в руки серебро брать не хотели. Цзи Юйчуань был холодным человеком и вообще не занимался такими делами.

Сегодня же он не только говорил о деньгах, еде и лекарствах, но и повысил жалованье. Лю Бо, не получавший повышения уже более десяти лет, был в восторге. Он даже не обратил внимания на то, что одежда Вэнь Сяоци была в беспорядке, а лицо заплаканным.

Вэнь Сяоци шёл за Цзи Юйчуань некоторое время, затем внезапно крикнул:

— Господин!

И показал ему тканевый мешочек.

— Кто тебе это дал? — спросил Цзи Юйчуань, сжимая кулак.

Вэнь Сяоци тоже был удивлён. Мешочек просто появился у него в руках, никто его не давал. Он просто материализовался из ниоткуда.

— Я не знаю. Он просто появился у меня в руках.

— Открой его.

Вэнь Сяоци почувствовал, что мешочек выглядит знакомо, и с сомнением открыл его. Внутри оказалась чёрная земля, источающая характерный запах разложения — запах Горы трупов.

На обычно холодном лице Цзи Юйчуаня промелькнуло мгновенное удивление. По пути они встретили только жену А Му и нескольких слуг, рабочих, переносивших дерево, слуг, убирающих двор, и стариков с больными, идущих по дороге за разрушенной стеной. В этом месте, где люди восстанавливали свои жизни после катастрофы, каждый был занят своими делами, стараясь наладить жизнь... Но что-то нарушило этот мир, подсунув Вэнь Сяоци этот чёрный мешочек. Когда он обнаружил его в руках, то не мог понять, как он там оказался.

— Господин, что это значит? — Вэнь Сяоци почувствовал страх, не зная, что, когда и как передало ему этот предмет.

Цзи Юйчуань задумался на мгновение, затем сказал:

— Это просто шутка. Выбрось.

Се Вэй, сражаясь с гнилым драконом, вызвал огромные волны, и с неба посыпался каменный дождь, косвенно став причиной гибели почти тысячи жителей города Цзян и разрушения более четырёхсот домов, особенно в западной части города и на берегу озера Цимэн. Во время ливня уровень воды в озере поднялся до вершины моста, затопив район Пути Божественного Дракона, и вода не спадала семь дней. Путь Божественного Дракона был важной транспортной артерией города Цзян, и его затопление прервало сообщение между северной и южной частями города, а также остановило движение грузов с востока на запад.

Когда вода отступила, город был в полном хаосе, повсюду виднелись руины. Вэнь Сяоци проходил мимо Пути Божественного Дракона, и неподалёку на перекрёстке люди раздавали кашу, лекарства и одеяла нуждающимся. Звук колёс телег, перевозящих землю, то приближался, то удалялся.

Городской голова приказал открыть городские запасы зерна, раздавать кашу и лекарства, а также призвал богатые семьи добровольно пожертвовать средства для помощи пострадавшим, чтобы все горожане сплотились и пережили бедствие.

Ло Цзылин, помогая людям, слишком долго находилась в воде и простудилась. Она уже несколько дней лежала дома.

— Сестра Лин, это женьшень, который мой господин велел передать вам. Он сейчас занят делами городского главы вместе с господином Ло, но сказал, что зайдёт к вам через пару дней, когда освободится. Вам лучше?

— Мне уже намного лучше, спасибо, Сяо Ци. Передай своему господину, чтобы не беспокоился, всё в порядке.

Ло Цзылин улыбнулась, стараясь успокоить его:

— А как твой господин? Он в порядке?

— Вы уверены, что всё хорошо? — спросил Вэнь Сяоци. — Мой господин после того, как проснулся, чувствует себя намного лучше. Вам не стоит беспокоиться о нём.

Ты так о нём заботишься, а он даже не упомянул о тебе, не попросил меня проведать тебя!

— Это хорошо. Позаботься о своём господине, но и о себе не забывай. У Юйчуаня тяжёлый характер, старайся не перечить ему, но если он тебя обидит, приходи ко мне, я за тебя заступлюсь, понял?

Ло Цзылин засмеялась, вспомнив, как в детстве дразнила Цзи Юйчуаня, и протянула Вэнь Сяоци финик.

Вэнь Сяоци ел финик, думая про себя: «Ты вообще понимаешь, что он расторг помолвку? Даже если вы были близки в детстве, и он хорошо относился к вам с братом, это всё равно не сравнится с чёрной землёй с Горы трупов. Где бы он ни был, эта земля найдёт его, рано или поздно!»

И всё Царство демонов окажется в его руках, рано или поздно.

— Сестра Лин, ты тоже съешь, — с тяжёлым сердцем произнёс Вэнь Сяоци.

<http://bllate.org/book/17665/1646357>